

Глава 20. У Монумента павших

Вернувшись из Башни Хокаге, Обито не застал Рокэя дома. Обшарив все комнаты, он наконец наткнулся на записку, прикрепленную к двери своей спальни:

«Схожу на Третий тренировочный полигон, скоро вернусь».

Застыв на мгновение перед клочком бумаги, Обито бросился во двор.

Спустя четверть часа он, как и рассчитывал, обнаружил Рокэя на полигоне. Серебровласый пришелец из иного мира стоял у Монумента павших воинов, глубоко сунув руки в карманы и слегка сутуля плечи. Он замер подобно каменному изваянию, неподвижно глядя на высеченные на граните имена, словно погрузившись в глубокие раздумья.

— Ро... — окликнул его Обито, сделав шаг вперед, но слова мгновенно застряли в горле.

Взгляд скользнул к самому подножию каменной плиты, где темнела совсем свежая гравировка:

Хатаке Какаси.

Грудь обожгла острая, внезапная боль. Прикусив язык, Обито молча встал подле Рокэя.

На третий день после того, как Тоби похитил Какаси, в Конохе состоялись похороны. В тот момент Обито как раз держал путь в Деревню Звука. Поскольку тела не было и воздвигнуть гробницу не представлялось возможным, деревне оставалось лишь увековечить его имя на Монументе. Вернувшись из Деревни Скрытого Звука с вестью от Орочимару о том, что Какаси, вероятно, жив, Минато из осторожности не стал разглашать эти сведения и не спешил стирать имя с камня. Кто же мог подумать, что теперь в этом и вовсе нет нужды...

Оторвав взгляд от мемориала, Обито искоса посмотрел на стоящего рядом мужчину. О чем тот сейчас размышляет? Вспоминает ли самого себя? В его родном мире имя другого Хатаке Какаси, должно быть, тоже давно высекли на подобном граните.

Или же при жизни он сам регулярно приходил сюда, чтобы почтить память ушедших близких?

— О... Обито? Прости, — произнес Рокэй, выныривая из раздумий и виновато обращаясь к нему. — Не заметил, как ты подошел.

— Ты... часто приходил сюда в своем мире? — с осторожной заминкой спросил Обито.

Сквозь маску Спецназа выражения его лица было не разглядеть, но Рокэй, казалось, на миг опешил.

— Да, — ответил воскресший шиноби, приходя в себя. — Хотя чаще всего я навещал тебя. У учителя Минато, Кусины и Рин есть настоящие могилы. А отец... — Он резко умолк и тут же поправился: — Только тело Обито так и не нашли, поэтому мне оставалось лишь приходить к этому памятнику.

В его голосе проскользнула едва уловимая, странная нотка, но Обито ничего не заметил — его мысли были заняты подслушанным накануне разговором отца и сына.

Преступник, нанесший деревне огромный урон... Если Сакумо покончил с собой именно с таким клеймом, то очевидно, что его имени на Монументе павших воинов быть не могло.

— Извини... — Обито взъерошил волосы, неловко замявшись. — За то, как я вел себя вчера. Я не хотел тебя обидеть, просто...

— Все в порядке, — мягко перебил его Рокэй. — Я понимаю. После подобного нужно время, чтобы зализать раны и двигаться дальше. Если мое присутствие причиняет тебе боль, я могу не снимать маску или вообще переселиться в другое место.

— Нет, не нужно! И маску снимать не надо! — поспешно возразил Обито. — Я со всем разберусь. К тому же... — Он опустил глаза, снова глядя на высеченные иероглифы. — Думаю, Какаси сам хотел бы именно этого.

— Если я могу чем-то помочь, только скажи.

— Спасибо. И... еще кое-что. Вчера вечером я случайно услышал твой разговор с господином Сакумо.

Рокэй замер, его плечи мгновенно одеревенели. Лишь спустя пару секунд он расслабился и тяжело вздохнул:

— Значит, тот шорох за дверью издал ты.

— Прости...

— Не стоит извиняться, — качнул головой Рокэй. — Все равно отец, выяснив правду, не стал бы молчать. Полагаю, учитель Минато уже обо всем знает.

— Верно, — кивнул Обито. — И сегодня учитель Минато разрешил мне рассказать тебе все о миссии в Деревне Дождя...

На полуслове Обито споткнулся, осознав, что этими словами фактически признал: Коноха до сих пор скрывала от Рокэя подробности. На его лице проступило смущение.

— Вот как? — Рокэй ничем не подал вида, будто не заметил подтекста, и спокойно отозвался: — Тогда буду признателен, если ты поведаешь подробности. Вчера от отца я узнал не так уж много, а мне хотелось бы выяснить детали. В особенности... все, что связано с Тоби.

Они опустились на траву перед мемориалом. Обито начал обстоятельно пересказывать события с того самого момента, как они проникли в Деревню Скрытого Дождя. Рокэй слушал молча, лишь изредка поддакивая или задавая уточняющие вопросы. Но когда разговор дошел до слов Сакумо — о том, что будь Какаси в сознании, он скорее бросился бы на собственное лезвие, чем стал марионеткой в руках Тоби, — и до реакции самого Тоби на эти слова, Рокэй внезапно застыл.

— Погоди, — перебил он Обито. — Он... правда так сказал?

В его голосе проскользнула едва ощутимая дрожь.

— Конечно, у меня отличная память, — подтвердил Обито и, словно осененный внезапной догадкой, потянулся к собеседнику: — У тебя есть предположения, кто он такой? Человек, настолько хорошо знакомый с прошлым господина Сакумо, наверняка был близок к вашей семье. Есть кто на примете?

Рокэй погрузился в долгое, тяжелое молчание. Обито уже собрался было сорвать с него маску, чтобы проверить, не уснул ли тот, но серебровласый наконец заговорил:

— Не обязательно. В свое время история с отцом гремела на всю Коноху, об этом знал едва ли не каждый в деревне. Хотя...

— Хотя что?

— Нет, ничего, — качнул головой Рокэй. — Лучше скажи ты: ты сталкивался с Тоби чаще других. Есть мысли о его настоящей личности?

Обито нахмурился, погружаясь в воспоминания:

— Если честно, у меня с первой же встречи сложилось ощущение, будто он целенаправленно цепляется именно ко мне. С самого начала знал мое имя, задавал странные вопросы, твердил, что мы с ним — небо и земля, и вечно насмехался над моей наивностью и незнанием жестокости мира. Он словно знает меня насквозь... Но если бы он просто выкрал Шаринган с моего тела на мосту Каннаби, с чего бы ему так заикливаться на мне? Может, он знал меня

еще до той миссии?..

Обито с досадой почесал затылок:

— Хотя в детстве я толком ни с кем из соклановцев не общался, да и с семейством Фугаку сблизился куда позже. К тому же, если в твоём мире именно он натравил Девятихвостого и погубил учителя с Кусиной, значит, он явно не молод. Управлять Девятихвостым способен лишь ниндзя колоссальной силы. Неужто это глава клана Фугаку? — Он нервно хмыкнул, но взгляд его оставался тревожным. — Да ну, глупость какая.

Судя по реакции Рокэя, тот то ли расстроился, то ли испытал облегчение. Переведя взгляд обратно на Монумент, он произнес:

— Нет, Тоби никак не может быть Фугаку. Что до его истинной личности... Нам остается лишь ждать следующей встречи и пытаться вытянуть из него больше сведений. Беспочвенные гадания сейчас бесполезны — они лишь посеют панику.

— Возможно, этот шанс представится совсем скоро.

— Хм?

Обито вкратце обрисовал итоги экстренного совещания. Рокэй понимающе кивнул:

— Привлечь госпожу Цунаде — лучшее решение. С навыками господина Иноити достаточно ненадолго иммобилизовать Тоби, чтобы проникнуть в его разум. Но главное — безопасность Кусины. Выход дзинтюрики Девятихвостого за пределы деревни — идеальный момент для атаки Акацуки.

— Не волнуйся, мы с господином Сакумо будем рядом! — твердо заявил Обито. — Мы защитим Кусину!

— Ха-ха... Я не сомневаюсь в вашей силе.

Словно угадав его внутреннюю тревогу, Обито сжал зубы и решительно добавил:

— Ты тоже не переживай. Теперь, когда учитель Минато снял с тебя подозрения, день, когда тебя отправят на передовую, не за горами. И тогда ты сможешь лично сойтись с Тоби и сорвать с него маску!

— Угу, — Рокэй улыбнулся, и под маской сжались уголки его глаз.

— Ладно! — Обито поднялся, отряхивая с брюк сухие травинки и сладко потягиваясь. — Уже поздно, пора возвращаться.

— Иди один, Обито, — тоже поднимаясь, произнес Рокэй. — Я хочу побыть здесь еще немного.

— Точно идешь?

— Иди-иди.

Утиха направился к выходу с полигона. Рокэй провожал его взглядом, пока темная фигура не скрылась из виду, после чего снова повернулся к каменной плите.

Однако на сей раз его взор был устремлен вовсе не на собственное имя.

Скользя взглядом снизу вверх, воскресший шиноби наклонился и протянул руку. Его пальцы замлели в полудюйме от шершавого гранита — прямо над тем самым местом, где в его родном мире покоилась знакомая гравировка. Вот только здесь было высечено совершенно иное имя.

«Я считаю, что Белый Клык — герой.»

«Да, в мире ниндзя те, кто нарушают правила — мусор, но те, кто бросает товарищей — хуже мусора!»

Нет... Не может быть.

Кожанные перчатки с хрустом сжались в кулаки. Рокэй расправил плечи, сделал глубокий вдох и медленно, словно выталкивая прочь все сомнения, выдохнул.

Сложив несложный знак печатью, серебряновласый спецназовец растворился в вихре взвившихся листьев.

На следующий день.

От Цунаде через Кацую пришел ответ. Она дала согласие участвовать в операции по запечатыванию Шестихвостого в качестве сторонней помощи. Из-за нехватки времени вернуться в Коноху она не успевала, потому решила дожидаться отряд в порту на границе Страны Воды и Страны Огня. Минато немедленно распорядился: группа выступит на рассвете следующего дня под конвоем Дзирайи, который доведет их до самого порта.

В доме Хокаге Кусина раскладывала по кровати снаряжение.

Тринадцать лет назад, по окончании Третьей мировой войны ниндзя, Минато вступил в должность Четвертого Хокаге. Наследуя статус дзинтюрики Девятихвостого и супруги правителя деревни, Кусина за эти годы крайне редко покидала Коноху. Она выступала особым консультантом Отряда печатей и Багряного барьера, а также отдавала немало сил систематизации древних архивов Деревни Скрытых Водоворотов.

Впрочем, это вовсе не означало, что она утратила боевые навыки. Истинный шиноби обязан быть готовым к бою в любую секунду, а Кровавый Хабанеро никогда и никому не уступала.

— Кунаи, сюрикены, взрывные печати, свитки... — вслух пересчитывала она арсенал, как вдруг за спиной послышался торопливый топот детских ног.

Не успела она обернуться, как тоненькие ручонки крепко обвили ее талию сзади.

— Что стряслось? — смягчилась Кусина, ласково погладив ладошку сына.

— Мам... — уткнувшись лицом в ее жилет джонина, глухо пробормотал Наруто. — Ты уходишь на задание?

— Да, сынок. Придется отправиться в Страну Воды.

—... Там будет опасно?

Кусина обомлела:

— Наруто, тебе кто-то что-то сказал?

Мальчик ничего не ответил, лишь шмыгнул носом и потерялся лохматой головой о ее спину.

Перед глазами Кусины мелькнули воспоминания полумесячной давности: заплаканное лицо сына на похоронах. Мальчик пошел в нее — с малых лет обладал зверским чутьем. Внезапная гибель Какаси, жесткий карантин в деревне, отец, пропадающий в кабинете до глубокой ночи... События последнего времени не сулили ничего хорошего, а теперь даже мать, никогда не выезжавшая за пределы Конохи, отправляется на войну. Разумеется, ребенок испуган.

Присев на корточки, Кусина взглянула сыну в глаза. Глазенки Наруто блестели от слез; стесняясь своей слабости, мальчик густо покраснел. Погладив его по щеке, она произнесла с искренней теплотой:

— Легких заданий у шиноби не бывает, Наруто. Но отступать только из-за страха перед опасностью — не путь настоящего воина, верно?

— Угу! — Наруто решительно утер глаза и кивнул.

— Вот именно! — улыбнулась Кусина. — Вот так и должен рассуждать будущий Хокаге!

Услышав о своей мечте, мальчик мгновенно повеселел и гордо выпятил грудь:

— Еще бы! Не волнуйся, мам, я буду слушаться папу и усердно тренироваться! Я быстро вырасту, стану сильным шиноби и буду ходить с тобой на миссии, чтобы защищать тебя!

Глядя на рвущегося в бой сына, Кусина на мгновение замерла. В памяти всплыли строки из отчета Рокэя, который показывал ей Минато: повествование о ребенке из другого мира, росшем в полном одиночестве, но сохранившем стойкость, доброту и непреклонность. Сколько бы боли ни выпало на его долю, тот Наруто оставался светлым и искренним, отдавая все силы ради исполнения мечты и признания окружающих.

Сердце сжалось от нежности. Раскрыв объятия, она прижала сына к себе:

— Договорились. Я буду ждать, когда ты вырастешь. — Разомкнув руки, она серьезно посмотрела ему в глаза: — И не забудь: я намерена своими глазами увидеть, как ты примешь шляпу Хокаге из рук Минато. Так что не бойся, я обязательно вернусь целой и невредимой!

— Да! Я буду ждать! — Наруто энергично кивнул, а потом спросил: — А брат Обито тоже идет в Страну Воды?

— Да, а что?

— Я хочу попрощаться с ним, а заодно поведать брата Рокэя.

Услышав имя Рокэя, Кусина на миг замешкалась, вспомнив вчерашний разговор с Минато.

— Наруто, а тебе нравится Рокэй? — с легким колебанием спросила она.

Наруто надул щеки:

— Сначала не нравился. Казалось, он занял место брата Какаси... Но брат Обито сказал, что он и есть брат Какаси! И он очень добрый, терпеливый, играет со мной — не то что папа с Обито, которые вечно заняты! — Мальчик капризно скривил губы: — Правда, этого недоумка Саске он любит больше! Обучил его Чидори, а меня — нет, хм!

В голове Кусины всплыл подробный разбор техники Расенсюрикена из приложения к отчету. Пусть документ был составлен в сухом деловом тоне, за строчками отчетливо угадывалась гордость и теплота, с которой Рокэй описывал успехи другого Наруто. Если написанное в свитке — правда, то этот человек искренне любит ее сына.

Женское чутье подсказало Кусине: подозрения Фугаку логичны, а опасения Минато обоснованны, но она доверится собственному сердцу. Погладив Наруто по голове, она улыбнулась:

— Ну беги. И не забудь вернуться к ужину!

Она проводила взглядом сынишку, выбежавшего из дома и помахавшего ей ручкой через окно. Едва фигурка Наруто скрылась за поворотом улицы, как в ее сознании раздался низкий, рокочущий голос:

«И этот сопляк достоин быть моим дзинтюрики? Кусина, ты и впрямь поверила в бредни этого воскресшего?»

Кусина уперла руки в боки:

— Мой сын вырастет самым красивым и умелым шиноби, есть возражения? И я вовсе не считаю слова Рокэя бреднями.

«Фырк!»

— Впрочем, удивительно, что ты сам заговорил со мной. Занервничал? Ваших-то Акацуки отлавливают одного за другим.

«Эти твари мне не сородичи! — рыкнул Девятихвостый. — Что в вашей клетке сидеть, что у Акацуки — какова разница? Сменится лишь решетка! "Защитить Шестихвостого"... Ха! Красиво поете, а на деле просто боитесь потерять свое оружие. Не прикрывай эгоизм заботой!»

В его рыке сквозила лютая ненависть к людям. Кусина лишь вздохнула. За тридцать лет совместного существования она досконально изучила характер Лиса. В юности она пыталась найти с ним общий язык, надеясь на мирное сосуществование, но, наткнувшись на глухую стену отчуждения, давно оставила эти попытки.

— Я уже говорила тебе много лет назад, — произнесла она, укладывая снаряжение в сумку. — Нравится тебе или нет, наши судьбы сплетены воедино. Если тебя извлекут — я умру. Акацуки не щадят дзинтюрики, и с хвостатыми зверями церемониться не станут. Тебе там сладко не придется. Так что, хоть ты мне тоже не особо симпатичен, ради общей выгоды советую не вставлять мне палки в колеса.

«...»

— Слышишь меня, Девятихвостый?

Зверь внутри ответил угрюмым рычанием, после чего в сознании снова воцарилась тишина.

Во второй половине следующего дня. Деревня Скрытого Дождя.

Тоби стоял на открытой террасе высокой башни. Дождевые струи беспрепятственно проникали сквозь его бесплотное тело, разбиваясь об асфальт. За его спиной застыли четыре фигуры в черных плащах с красными облаками. Бронзовые колокольчики на их соломенных шляпах тихо побрякивали под порывами ветра.

Ветер приподнял белые бумажные полоски, свисавшие с полей одной из шляп, открыв хладнокровное, лишенное жизни лицо. Пустые разноцветные глаза немигающе уставились вдаль.

— В путь, — отдал приказ лидер Акацуки. — В Страну Воды.

— Наша цель... Шестихвостый и Девятихвостый.

<http://bllate.org/book/19560/1933737>